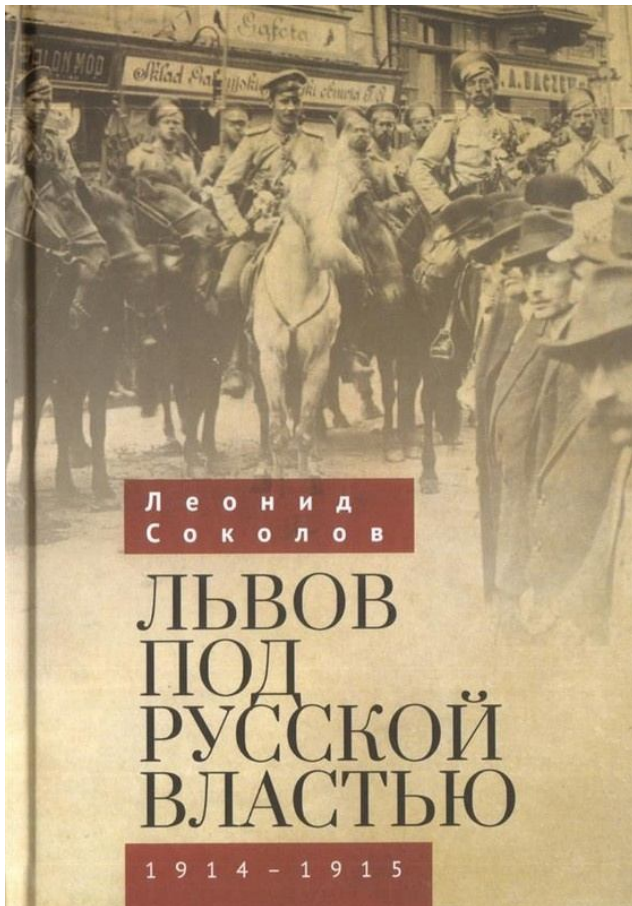

Украинский вопрос

Леонид Соколов. Львов под русской властью (1914-1915)

Заворушились понад Дніпром п'яниці,
Мазепині сини, Хмельницького унуки.
Почули свіжу кров'ю сі людожерні птиці,
Химерні ідоли химерної науки.
(П.А. Кулиш - создатель «кулишовки» —
одной из ранних версий украинского
алфавита)

Глава 9. Украинский вопрос

Если после прихода во Львов русских войск деятельность галицко-русских обществ, закрытых в начале войны австрийцами, была возобновлена, то галицко-украинские общества были, наоборот, закрыты.

Русские власти и до войны были достаточно хорошо осведомлены о резко антироссийской направленности галицкого украинофильского движения, и, естественно, что после вступления русских войск в

Галицию не имели намерения содействовать продолжению деятельности этого движения. Но оставшихся во Львове галицко-украинских деятелей, за исключением высланного в Россию митрополита графа Шептицкого, не трогали.

Однако со временем все более и более стала проясняться картина и определяться масштабы тех репрессий, которым подверглись деятели галицко-русского движения и тысячи простых русских галичан после начала войны. Комиссия, созданная Народным Советом для расследования этих злодеяний, обнаруживала в архивах наместничества и дирекции полиции документы, тексты доносов, получала все новые и новые свидетельства о массовых арестах, издевательствах, расстрелах и повешениях. Эти материалы публиковались в газете "Прикарпатская Русь" под рубрикой "Австрийские зверства в Карпатской Руси". Выяснялась и роль, которую сыграли в австрийских репрессиях против галицко-русского населения галицкие украинцы.

Прикарпатская Русь. N 1433 Львов, Суббота 4 (17) октября 1914
С. Бендасюк. Австрийские зверства в Карпатской Руси

Прикарпатская Русь. N 1427 Львов, Суббота 27 сентября (10 октября) 1914

Прикарпатская Русь. N 1432 Львов, Пятница 3 (16) октября 1914
Как писал уже после войны М.А. Марко: «Жутко и больно вспоминать о том тяжелом периоде близкой еще истории нашего народа, когда родной брат, вышедший из

одних бытовых и этнографических условий, без содрогания души становился не только всецело на стороне физических мучителей части своего народа, но даже больше - требовал этих мучений, настаивал на них. Прикарпатские "украинцы" были одними из главных виновников нашей народной мартирологии во время войны. В их низкой и подлой работе необходимо искать причин того, что карпато-русский народ вообще, а наше русское национальное движение в частности, с первым моментом войны очутились в пределах Австро-Венгрии вне закона, в буквальном смысле на положении казнимого преступника».

Стало известно и о том, что галицкие украинцы сформировали легион "Украинских Сечевых Стрельцов" для вооруженной борьбы против России. Особое возмущение вызывал тот факт, что они собирались проливать кровь своих же братьев-малороссов, потому что в состав армий Юго-Западного фронта входили преимущественно малороссийские полки.

Факты своего активного сотрудничества с австро-венгерским и германским политическим и военным руководством не скрывали и сами украинские деятели. В сентябре 1914 года приехали в Вену члены редакции галицко-украинской газеты "Діло" д-р Василь Панейко и д-р Михайло Лозинский. После этого в Вене было организовано издание газеты "Діло", первый венский номер которой вышел 19 сентября 1914 года. Венское "Діло" подписывал Кость Левицкий как издатель, а В. Панейко как главный редактор.

Газета выходила в Вене раз в неделю. Вот отрывки из некоторых статей, опубликованных в тот период в газете "Діло". В статье под названием "Гросс-Габсбург" речь шла о будущих владениях Габсбургов, простирающихся от Адриатики и Альпийских гор до Черного моря и Кавказа. Чтобы достичь этой цели, необходимо «нанести смертельный удар Российской империи созданием украинской державы как составной части Габсбургской монархии».

О России говорилось следующее:

«Конституционные или социально-революционные стремления внутри России ударяют в форму государственного правления России, но не несут в себе опасности подрыва этой державы и ее мирового значения в самом корне. Кадетская, трудовицкая или социалистическая Россия останется все равно великой Россией, как и абсолютистская, националистическая или октябристская. Россия без Финляндии, Кавказа или Польши останется все-таки грозным чудовищем для европейских соседей. Совершенно другое дело Россия без Украины, без большой полосы от Буга и Нарева до Дона и Кубани, от Припяти и Сейма до Черного Моря, без Киева, Полтавы и Харькова, без украинского чернозема, без Одессы, Херсона и Ростова-на-Дону, и без Черного Моря. Так обкроенная Россия перестает быть европейской величиной, а становится азиатским государством, отброшенным далеко на северо-восток на Волгу и под Урал, отделенным от Европы, от Балкан и Австрии могучим украинским валом, возвращается к тому, что было перед Петром I и перед полтавским боем - московское царство. [...]

...мы верим, что окончательная победа будет за Австрией и Германией, что после покорения Парижа придет черед Петербурга, и что на Крещатике в Киеве будут

развеваться на торжественном параде флаги обоих императоров вместе с украинским флагом Сечевых Стрельцов».

По мнению автора, все украинцы «ждут победы Австрии и Германии как победы своей собственной. Нет ни одного Украинца в Европе, который думал бы иначе». В статье под названием "Германия и Россия" отмечалось:

«А Россия должна выйти из этой войны разбитой, чтобы не стать в будущем непобедимой опасностью. [...] Российскую опасность можно окончательно уничтожить лишь одним способом: разделом российского колосса на его природные, исторические и этнографические составные части. Этими частями есть: Финляндия, провинции над Балтийским морем, Литва, Польша, Бессарабия, Украина, Кавказ и Туркестан. То, что остается - Великороссия или Московщина с Сибирью. [...] Победа над Россией должна поэтому быть такой большой, чтобы ее организм рассыпался на целый ряд единиц второго ряда. Если этого не произойдет, то безуспешными будут победы союзных войск и через короткое время придется начинать сизифов труд снова. Каждый мир, который добровольно щадит Россию, есть преступлением против будущего Германии».

Спрашивается, могла ли русская власть на занятой русскими войсками территории допустить деятельность организаций, принадлежащих к политическому движению такой ориентации и разрешить выпуск газет подобного содержания?

Результатом установления значительного количества фактов, неопровержимо свидетельствовавших о последовательной и непримиримой антироссийской политике, проводимой галицко-украинским движением, как до, так и во время войны, о непосредственном активном участии галицких украинцев в репрессиях против сторонников русского движения в Галиции, стали аресты ряда галицко-украинских деятелей, проведенные в середине февраля 1915 года.

В начале марта 1915 года в Восточной Галиции была проведена вторая серия арестов, в ходе которой, как упоминает Кость Левицкий, было арестовано около трехсот украинских деятелей-интеллигентов и крестьянских руководителей. Некоторые из арестованных были затем вывезены в Россию.

В целом масштабы репрессий русских властей в Галиции против неблагонадежных элементов среди местного населения украинский историк И.П. Крипьякевич оценивает так: «...за "неблагонадежность" вывезено в ссылку десятки и сотни Украинцев, Немцев, Жидов; среди Поляков аресты были редкостью, - массового характера не имели нигде».

Таким образом, сами украинцы оценивали количество арестованных и высланных из Галиции украинцев в сотни человек, причем речь идет об активистах движения. О расстрелах, повешениях не говорится ничего, как и о массовых расправах с простыми селянами и горожанами, ибо таких фактов не было.

Даже галицко-украинский деятель К. Левицкий, рассказав об арестах украинской интеллигенции, далее признавал, что «с нашим селянством обходились российские власти достаточно мягко, и даже помогали ему продовольствием так, что наш народ в целом ладил с Москалями и не было больших нареканий».

А как в то же самое время обращались австрийские власти с русскими галичанами на своей территории?

Незадолго до начала войны, с 9 марта по 6 июня 1914 года во Львове был проведен судебный процесс по делу С.Ю. Бендасюка и товарищей. Перед судом предстали обвиняемые в государственной измене активист русского движения Семен Бендасюк, студент Василий Колдра, и православные священники Максим Сандович и Игнатий Гудыма. В ходе длившегося почти три месяца судебного процесса обвинение полностью развалилось, и присяжные заседатели, далеко не будучи сторонниками русского движения, на вопрос о виновности обвиняемых в преступлении государственной измены единогласно дали отрицательный ответ, после чего председательствующий на процессе советник Высшего краевого суда Роман Левицкий огласил оправдательный приговор.

Выйдя на свободу, все четверо решили обратиться к властям с просьбой о выдаче паспортов для выезда за границу. С. Бендасюк и В. Колдра, как жители Львова получили паспорта во Львовской дирекции полиции и в четверг 25 июня (за три дня до убийства Франца Фердинанда) выехали в Киев. М. Сандович и И. Гудыма, которые должны были получать паспорта в староствах по месту своего жительства, первый в Горлице, а второй в Бродах, не успели этого сделать.

Как только началась война, австрийские власти сразу же арестовали М. Сандовича, его жену с маленьким сыном на руках, его отца, брата и других родственников. В тюрьме М. Сандовича продержали без следствия и допроса до 6 сентября, а затем расстреляли. Его родных вскоре после этого заточили в концлагерь Талергоф. За что же был расстрелян Максим Сандович, всего лишь несколько недель назад оправданный всеми голосами присяжных?

На этот вопрос С. Бендасюк отвечал: «Его так невинно и ни за что расстреляли, как расстреляли и повесили, и убили тогда австрийские власти многих-многих русских людей. Вся его вина была, вероятно, лишь в том, что он был русский православный священник, расстреляли его за то, что был ревностный пастырь Православной Церкви и верный сын Руси».

Игнатий Гудыма был арестован и отправлен в Талергоф; после перенесенных в концлагере лишений сошел с ума.

Польско-Австрийский процесс над Бендасюком и товарищи. На скамье подсудимых (слева на право) сидят: С.Ю. Бендасюк, о. М. Сандович, о. Гудыма и г. Колдра. Когда в августе 1914 года русские войска продвигались на запад, австрийские власти стали вывозить из тюрем прифронтовых городов вглубь страны тысячи арестованных “русофилов”, чтобы не допустить их освобождения наступающей русской армией. После того как Львов был взят русскими, вывоз арестованных продолжился из других населенных пунктов, которым угрожало занятие русскими войсками, продолжавшими наступление, в частности, наступление на Перемышль. 15 сентября 1914 года на улицах Перемышля разыгралась такая жуткая сцена, которая своей дикостью и жестокостью далеко превзошла все ужасы применявшегося в те дни по отношению к галицко-русскому народу террора. Отступая от Львова к Перемышлю, австрийские войска арестовали по пути из

Городка в Судовую Вишню более сорока русских галичан, заподозренных в “русофильстве”, и пригнали их под сильным конвоем в Перемышль. Здесь на улице Дворского несчастных встретили ехавшие верхом мадьяры-гонимые и пехотинцы. Увидев утомленных и измученных “русофилов”, мадьяры начали подгонять их прикладами, толкать и избивать. Так загнали они арестованных на улицу Семирадского. «Тут у домов № 1, 2 и 3 началось уже настоящее, зверское избиение арестованных. Били гонимые, били мадьяры пехотинцы, местные евреи и мазепинцы, как попало и чем попало». Затем мадьяры вытянули сабли и изрубали арестованных.

Советник перемышльского суда Роман Дмоховский так писал об увиденном в тот день:

«Около 5 часов пополудни вышел я из дома и увидел на улице Словацкого воз, полный изрубленных тел. В ужасе спросил я кучера, что это значит? Он ответил, что на улице Семирадского изрубали мадьяры несколько десятков крестьян. Я поспешил скорее на улицу Семирадского и моим глазам представилась страшная картина: целая улица была красная от крови, соседние дома обрызганы кровью и мозгом, а кругом места катастрофы стояла городская толпа и со смехом давала неуместные замечания относительно убийства “изменников”».

Среди убитых была и 17-летняя девушка, дочь священника, Мария Мохнацкая, арестованная 6 сентября. (Арестованный несколько раньше отец ее Игнатий Мохнацкий, был вывезен вглубь Австрии, а по возвращении из ссылки вскоре умер, брат же студент, Феофил Игнатович, был расстрелян австрийцами после русского отступления в 1915 году.)...

(продолжение следует)

Леонид Соколов. Львов под русской властью (1914-1915). - Алетейя. 2019

https://vk.com/doc399489626_503189905

<https://iknigi.net/avtor-leonid-sokolov/176845-lvov-p..>

Предисловие 6

Введение. Перед войной. Сараево, 28 июня 1914. От выстрелов в Сараево до мировой войны 9

Глава 1. Галиция, начало войны 31

Глава 2. Занятие Львова русскими войсками 63

Глава 3. Военный губернатор С. Шереметев. Первые распоряжения 75

Глава 4. Новая администрация. Возобновление деятельности галицко-русских обществ 94

Глава 5. Обеспечение населения продовольствием и топливом 113

Глава 6. Экономическое положение Галиции. Помощь населению 129

Глава 7. Взаимоотношения с местным населением.

Обращение с пленными 152

Глава 8. Высылка митрополита Шептицкого 165

Глава 9. Украинский вопрос 175

Глава 10. Вероисповедный вопрос. Церкви. Холм Славы 198

Глава 11. Организация народного образования 210

Глава 12. Кино. Театр. Музеи. Пресса 225

Глава 13. Запрет алкоголя. Кафе и рестораны. Против разврата 235

Глава 14. Полицейская хроника 249

Глава 15. Будни и праздники 256

Глава 16. Взятие Перемышля 284

Глава 17. Император Николай II в Галиции 307

Глава 18. Отступление русских войск. Сдача Львова 323

Эпилог 341

Приложение 368

<https://www.litprichal.ru/work/480238/>

<https://www.litprichal.ru/work/335298/>

Ъ – букваца Ять, звучит как ие, образный смысл - Истинно Есть